

Отдел I. Социалистическое здравоохранение, социальная и профессиональная гигиена, профпатология.

Из Кабинета учебной психогигиены Института невро-психиатрической профилактики.—Директор проф. Л. М. Розенштейн.
Зав. кабинетом Т. И. Гольдовская

Проблема организации умственного труда в свете психогигиены.

Ю. Розинский. *

Марксистская теоретическая мысль, оплодотворяя самые различные области человеческого знания, поднимает, тем самым, на небывалые творческие высоты науку нашей Советской страны, способствуя все новым открытиям и возможностям широко охватить, диалектически осмыслить и увязать достигнутое в науке с практикой повседневного социалистического строительства.

Социалистическая реконструкция, ломая старые бытовые формы, перестраивает коренным образом трудовые процессы, изменяет весь старый уклад жизни, требует от миллионов масс трудящихся огромного напряжения. Трудящиеся, их психика, нервная система ставятся в совершенно новые условия.

Растут творческие размахи строителя соц. общества, претворяясь из скрытых потенциальных возможностей в мощную движущую силу. Эта сила необходима для темпов нашей реконструкции—последняя ищет в ней как бы свой равный по напряженности эквивалент и находит его в том необычайно сильном и ярком творческом порыве, который мы наблюдаем во всей повседневной работе нашего пролетарского коллектива.

И вот здесь-то, в целях еще более углубленного роста этих творческих сил и возможностей каждого участника соц. жизни,—перед нами встает задача максимально рационального использования этих сил, т. е. иначе говоря,—задача предельной рационализации всех процессов его творческого труда.

Одной из чрезвычайно больших и важных проблем, актуальность которой совершенно очевидна, является *проблема организации умственного труда.*

Эта проблема, решить которую с несколько новых точек зрения ставит своей целью настоящая статья,—проблема далеко не новая. Внимание научного и литературного мира очень давно было направлено в сторону ее разрешения. И еще Бэкон Веруламский говорил, что: „Как

толыми руками, так и одним только разумом нельзя создать многого. Для совершенствования произведения нужны инструменты и подсобные средства, в которых разум нуждается не меньше, чем руки“.

Рационализация, от которой в огромной степени зависят темп работы и ее высокое качество, все сильнее проникает в самые различные области нашей жизни. Интеллектуальная работа людей всех специальностей все больше подвергается влиянию рационализации, научная мысль каждый день изыскивает все новые методы, повышающие эффективность умственного труда, его отдельных сложнейших процессов. И тем не менее, несмотря на темпы этого „вторжения“ рационализации во все области интеллектуальной жизни, у нас, как совершенно правильно заявляет видный немецкий ученый Кунце, еще отсутствуют общие начала, апробированные принципы и методы в умственной работе.

Если мы бросим взгляд на прошлое этой специальной дисциплины, т. е. организации умственного труда, то увидим, что развитие ее шло несколько своеобразными путями. Прежде всего, как в западной, так и в нашей русской научной литературе, вопросам непосредственно организации умственного труда уделяется сравнительно немного внимания. Мы с большим трудом найдем педагогическую литературу в западных странах, посвященную исключительно вопросу организации умственного труда. Мало того, с меньшим трудом мы найдем в западной литературе подобный термин. Между тем совершенно ясно, что исследованиям в области умственного труда, вообще, отводится чрезвычайно много внимания. Исследовательская работа в этой области, получающая свое наибольшее распространение в Америке, ведется, главным образом, в аспекте изучения отдельных сторон и этапов *педагогического процесса*. Экспериментальные работы таких видных чикагских профессоров, как Джедд, Грей, Безуэл, (Jedd, Grey, Beswell) относятся к изучению процесса чтения, его психологии, физиологии и, что для нас особенно важно, очень часто—методики. Не ставя специальных задач разработки вопросов организации умственного труда, хотя бы в таком важнейшем его процессе как чтение, эти ученые дают нам возможность все же найти в их работах известные элементы этого вопроса. Материал экспериментальных исследований над психологией чтения, над физиологией, наконец над его методикой у отдельных испытуемых, детальный анализ навыков чтения, изучение многообразных дефектов при нем—позволяют экспериментаторам разработать определенные методы их диагностики, их устранения, наконец,—методы, которые помогли бы читателю лучше усваивать материал читаемой книги. Эти моменты являются бесспорно имеющими уже самое непосредственное отношение к вопросам подлинной организации умственной работы.

Не бесполезно указать, что вышеуказанные авторы в разработке данных вопросов обращают внимание не только на внутренние психологические механизмы усвоения, достаточно основательно изучая и их, но, отводя огромную роль значению чисто внешностных моментов при чтении, разбирают и обосновывают психологически также такие проблемы; как проблема текста, шрифтов и т. д.

Вопросам чтения, как важнейшему этапу всего педагогического процесса в целом, посвящают также свои работы из американских ученых—Иоганнес (Johannes), Фетсвайс (Fatswise), Мюнстер-

Берг (Munsterberg), взявшие в орбиту своих экспериментальных наблюдений взрослую аудиторию американских колледжей.

Степень интереса к вопросам изучения педагогического процесса и его отдельных многообразных сторон показывает хотя бы такой факт: за период с 1918 г. по 1927—число диссертационных работ, вышедших в одной Америке, равнялось 986, причем в одном учительском колледже Колумбийского университета их было проведено около 300. Из этих работ следует отметить исследовательские работы школ Денвера (Denver) под руководством Ньюлона (Neulon), школы Виннетка (Vennetka) под руководством Уошберна (Washbarn) и т. д. Вместе с большим положительным значением этих исследований американских ученых, следует отметить тенденции и отрицательного характера, проводимые авторами в их работах. Характерным с этой стороны является, наприм., совершенное игнорирование коллективного фактора в деле воспитания и совершенствования тех или иных навыков, т. е. подчеркивание огромной воспитательной роли коллектива, наоборот, фетишизация личности, ее врожденных качеств, стремление наблюдаемые явления изучать в статике, полное и категорическое игнорирование метода динамического наблюдения явлений, игнорирование влияний внешней среды, наконец, противопоставление умственного труда физическому— вот основное содержание этих тенденций, чуждых нам и налагающих определенный классово-враждебный налет на изыскания этих ученых.

Большого внимания заслуживает чрезвычайно оригинальная и ценная работа Фридриха Кунце (Friedrich Cunze)¹⁾, посвятившего ее вопросам *техники умственной работы*. Кунце является одним из первых провозвестников в Германии в области попыток систематизировать свой опыт многолетней умственной работы, выработав ряд наиболее рациональных методов и приемов в области последней. Подразделяя всю умственную работу на три фазы — фазу усвоения, упорядочения и непосредственного производства как такового, Кунце стремится обосновать психологически каждую из этих фаз, разбирая, например, в проблеме техники умственного производства такие вопросы как закономерности и связи между производительностью и личностью, вопросы, связанные с проблемой мышления, далее, психологические условия возникновения сочетаний, законы психологической непрерывности и т. д. То, что Кунце преподносит читателю, как это говорит и он сам, то, чему он хочет последнего научить— есть может быть даже не система, а известная тенденция в работе, „использующая разнообразные вспомогательные средства, если только при их помощи удастся установить принципиальный и строго определенный порядок во всякого рода умственной работе“.

Вместе с целым рядом теоретических философских концепций, правда, порой, сугубо идеалистического порядка, Кунце дает и целый ряд совершенно практических указаний в области самых разнообразных областей умственной работы, особенно в области научно-исследовательской. Практическая полезность указаний Кунце и его стремление научить работника умственного труда использовать каждую мелочь в его работе,

(1) Ф. Кунце. Техника умственного труда, пер. с немецкого В. Рикмана, ред. и предисл. Б. Боровича, изд. „Труд“, Харьков.

в деле ее рационализации— делает его труд бесспорно ценным началом.

Из английских представителей данной области знания следует упомянуть имя автора труда „Методика самостоятельной работы“ Крауфорда (Crawford), Уиппла (Whipple). Эти работы уже имеют самое непосредственное касательство к вопросам организации умственного труда. Что касается русской литературы, то дореволюционные работы в этой области насчитываются лишь единицами. Огромная часть их лишь очень отдаленно касается вопросов организации умственной работы, трактуя и разбирая вопросы, имеющие, главным образом, отношение к педагогическому процессу как таковому, педагогической психологии и т. д.

Послереволюционный период характеризуется ярким расцветом проблем организации умственного труда и практической работы в области последней. Напряженная работа в стране, идущей небывалыми в истории темпами к овладению огромной технической мощью, требует пополнения всех областей промышленности, хозяйства страны все новыми, своими глубоко образованными специалистами. В наши ВУЗ'ы, ВТУЗ'ы, в целях овладения знанием, идут все новые рабочие массы с заводов, от стаяка, часто совмещающая свою учебу в ВУЗ'е с работой на заводе. Несмотря на отсутствие, зачастую, достаточно развитых навыков в умственной работе, наше пролетарское студенчество путем огромного напряжения овладевает высотами марксистско-ленинского знания. Но, благодаря еще отсутствию достаточной тренировки, студент часто затрачивает на эту работу чрезвычайно много энергии не совсем рационально. Все это бесспорно должно мобилизовать и мобилизует в нужной мере наших советских работников в области организации умственного труда на активную работу в деле помощи нашему студенчеству в его учебной работе. В некоторых ВУЗ'ах разворачивается сеть специальных кабинетов по организации умственного труда, выходит довольно большое количество работ по вопросам методики самостоятельной работы. Авторы последних берут в центр внимания наиболее актуальные вопросы учебы. Работа над книгой, над заданием, записи прорабатываемого материала, научная разработка той или иной темы— всем этим вопросам, в свете внесения в эти процессы умственного труда наиболее рациональных методов,—отводится огромное внимание. Из инициаторов этого движения следует упомянуть имя Резбельского, из авторов многочисленных руководств, как по организации так и гигиене умств. тр. имена Рохлина, Залкинда, Невского, Миртова, Керженцева, Баранова, Лядова, Дуделя, Петрова, Рожницына, Боровского и др. В целом ряде ВУЗ'ов организация умственного труда становится более или менее самостоятельным предметом, завоевывает все права гражданства, наряду с ведущими дисциплинами данного ВУЗ'а.

Подведя очень кратко итог работе в области организации и методики умственного труда в ее раннем периоде, а так же в более позднем, одновременно осветим некоторые стороны нашей работы, поставленной в несколько ином разрезе.

Начиная новый этап этой работы в наших Ком. ВУЗ'ах, необходимо было крайне внимательно проанализировать те ошибки, которые были допущены ранее при постановке работы в данной области, уяснить их происхождение, дабы не повторить последние самим.

Основной ошибкой, повлекшей чрезвычайно много отрицательных явлений в деле отношения к орг. умствен. труда со стороны студенческого коллектива, да и большинства работников умственного труда вообще и явившейся причиной скепсиса (который имеется среди многих и сейчас) по отношению к возможностям организации умственного труда, была прежде всего ее недостаточная *научность*. Стандартность, уготованность одних и тех же методов в работе для всех, игнорирование индивидуальных качеств и особенностей каждого— вот что характерно для орг. умственного труда этого периода. Организ. умств. труда представляет собой довольно изолированную область, она не находится в контакте (или этот контакт совершенно недостаточен) с такими, казалось бы, чрезвычайно близкими ей областями науки как психология, психоневрология, психогигиена. Она не производит впечатления специальной *научной области*; начинания многих в ней не серьезны, недостаточно основательны, мало продуктивны. Сумма, повторяем, стандартных методических приемов, использование ряда элементарных гигиенических правил,— вот и весь арсенал возможных, варьируемых, в очень небольшом пределе, средств, которыми располагает орг. умств. труда. Между тем, качественное своеобразие личности того или иного индивидуума на различных этапах его развития, зависящего от целого ряда условий и причин, требует детального ее изучения в целях оказания действительно реальной и полезной помощи последнему. И, конечно, такая воспитательная дисциплина как орг. умственного труда должна поставить это в свои первоочередные задачи. Изучая *особенности личности*, одновременно вырабатывая наиболее совершенные *методы работы*, принаравливая их к этим особенностям того или иного индивидуума. орг. умств. труда конкретно помогает последнему, наряду с этим разрешая целый ряд уже действительно научно-ценных проблем, как, наприим., *проблемы закономерности между определенной невро-психической структурой личности индивидуума и присущими ему методами и приемами в его интеллектуальной работе*. (Эта проблема явилась первой в нашей научно-исследовательской работе в области психогигиены и орг. умств. труда). Ясное дело, что разрешить такую проблему последняя была бы бессильна без помощи таких наук, как психология, психогигиена. Но теснейший контакт с ними и был нами выше признан, как совершенно необходимый факт.

Дальше мы остановимся подробнее на методах нашей работы в контакте с психогигиеной.

Вторая ошибка наших организаторов заключалась в том, что орг. умств. труда,— это средство к достижению цели, они превратили в самоцель. Организация ради организации. Произошел полный отрыв формы от содержания. Фетишизация первой, игнорирование второго,— основная суть этой серьезной ошибки.

Итак, приступая к нашей работе, прежде всего было необходимо определить место организации умственного труда во всей системе педагогического процесса данного ВУЗ'а, иначе говоря, выработать „методику методики“, т. е. форму преподнесения нашей дисциплины, определить ее место как в организационной, так и в лечебно-санитарной структуре ВУЗ'а и взяться уже за непосредственную работу по внедрению навыков рационального умственного труда среди студентов.

Это время было началом развития работы в области психогигиены в наших ВУЗ'ах. Институт невро-психиатрической профилактики, являющийся инициатором психогигиенического движения, силами квалифицированных психоневрологов создает в ряде московских комвузов психогигиенические кабинеты. Подобные кабинеты организуются в Ком. университете трудящихся Востока имени Сталина, в АКВ им. Крупской, в Свердловском ком. университете и т. д., и развертывают работу в области повышения учебной успеваемости студентов путем повышения невро-психического здоровья последних. Тщательно и всесторонне изучая слушательский состав, каждого его индивидуума, вскрывая те или иные стороны его личности, изучая структуру последней, присматриваясь к его интересам, склонностям, эмоционально-волевым проявлениям, типам мышления, целеустремленности, отношению к учебе, вскрывая те или иные внутренние причины, тормозящие нормальную работу, устраняя их, создавая нормальные условия учебы, индивидуальный педагогический подход для нуждающихся в этом студентов, наконец, изучая те или иные отклонения от нормы в развитии личности и т. д., психогигиенические кабинеты развертывают работу огромной важности и актуальности. *В системе психогигиенической работы, явившись позже неотъемлемой частью последней, находит свое место организация умственного труда.* Психогигиенические же лаборатории создаются при учебных частях ВУЗ'ов, сохраняя самый тесный контакт с санчастью в силу задач оздоровительного характера и налаживая связь с уч. частями в силу поставленных целей—повышения учебной успеваемости.

Что же представляет собой психогигиена?

Корни психогигиенического движения идут к нам из Америки от Клиффорда В. Бирса (Clifford W. Beers), едва наметившего развития этой, и сейчас еще сравнительно молодой, научной области. Клиффорд В. Бирс в своей работе „A mind that found itself“ со всей энергичностью поднимает вопрос о необходимости коренной реконструкции психиатрических больниц того времени.

Адольф Мейер из Балтимора впервые вводит в науку термин „mental hygiene“ (психическая гигиена).

Из „mental hygiene“ Адольфа Мейера, этой, своеобразно понимаемой психиатрической терапии и профилактики, из психогигиены, занимающейся лишь выработкой новых путей и методов призрения душевно-больных, борьбой за создание психиатрических больниц открытого типа, за введение системы патронажа, отпусков, трудтерапии и т. д., и т. д., психогигиена, развиваясь все шире, постепенно пронизывается все новыми психиатрическими, клинико-профилактическими направлениями.

„Усложняющиеся социально-экономические отношения, обостряющаяся борьба за существование, бешеный темп цивилизации, ведет за собой непомерный рост „нервности“, принимающей размеры грозного общественного бедствия (Гольдовская)¹⁾.

Психогигиена начинает заниматься непосредственно изучением нервности и ее причин. В ряде стран возникают различные ассоциации психо-

¹⁾ Не останавливаясь подробно на истории психогигиенического движения и ставя это темой специальной статьи, отдельные штрихи из этого вопроса мы черпаем из статьи Т. Гольдовской: Психогигиена умственного труда, „Научное слово“ № 5, 1928 г., Москва.

гигиенически-профилактического направления. Движение становится все более мощным. Оно перерастает стены психиатрических больниц. Движение захватывает одну за другой страны Европы. Во Франции в 1920 г., по инициативе психиатра Тулуза, организуется первая в Европе Лига по психогигиене. В 1921 г. возникает такая же лига в Бельгии, в 1922 г. в Англии, в 1923 г.—в Бразилии, в Болгарии, в 1924 г.—в Италии, в 1925 г. организуется Немецкий психогигиенический союз, к нему примыкает Австрийская психогигиеническая организация. Наконец, в апреле 1929 г. в Нью-Йорке созывается первый Интернациональный конгресс по психогигиене.

И психогигиена, как качественно совершенно новая наука, у которой от Мейеровской „mental hygiene“ осталось лишь одно название, приходит в СССР и, отвечая поставленным перед ней задачам, насыщается иным содержанием, вооружается новыми методами и приемами, в осуществлении своей основной цели—изучении состояния психических свойств человека, в разрезе воздействия на них различных внешних условий и выработки норм и мероприятий, содействующих максимальному развитию психической его работоспособности¹⁾

Не следует думать, что отводя такую большую роль психогигиене, мы недооцениваем организующих факторов внешней среды, различных ее условий и т. д. Последние также необходимо тщательно изучать в свете определенных влияний на развитие личности, тем более, что это влияние огромно и играет первостепенную роль. Психогигиена не только изучает, но, акцентируя свое внимание на особенностях данной личности и изучая присущие ей качества, пути ее развития, она одновременно стимулирует ее рост по определенным направлениям, по определенным путям, она содействует как бы рационализации последних, выработке новых, наиболее подходящих для того или иного индивидуума. И вот здесь то на помощь психогигиене и приходит рационализация умственного труда, мы бы сказали даже шире, не только умственной работы, как таковой в ее конкретном понимании, но рационализация всей творческой, мозговой, сложнейшей во всех ее нюансах человеческой деятельности. Происходит взаимное оплодотворение этих двух областей, взаимно проникающих одна в другую и, в синтетическом единстве, рождающих ряд совершенно новых интереснейших проблем.

В настоящее время предварительная, опытная работа по изучению центральной, указанной нами выше, проблемы (проблема закономерностей) ведется на обширном материале слушателей и студентов наших ВУЗ'ов. Именно там в первую очередь жизнь предьявляет актуальнейшие требования,—там, где воспитываются новые социалистические кадры, актуальнее чем где бы то ни было встает во весь свой рост вопрос *о путях творческого развития личности каждого студента, о путях стимулирования этого развития*. Пришедший иногда в ВУЗ без достаточной подготовки, часто без достаточных навыков и умения, наш пролетарский студент дает тем не менее необычайно высокие качественные показатели своего творческого роста. И, разве не здесь место наблюдать этот своеобразный, крайне сложный процесс этого роста и разве

¹⁾ Развиваясь быстрыми темпами, психогигиена проникает на производство, в учебные заведения, в армию, подразделяясь, соответственно этому, на производственную, учебную и военную психогигиену.

не здесь во время повседневной черновой, учебной, упорной, умственной работы искать, улавливать этот зигзагообразный, сложнейший и трудный путь, изучая его отдельные этапы, анализируя последние, добываясь познания тех причинностей, которые обуславливают этот необычайно активный, поступательный рост всей личности в целом. А мы еще слишком мало знаем этот путь, по которому наш студент приходит к овладению марксистско-ленинским знанием. Мы наблюдаем человека чаще в двух полюсах его учебы — в начальном и конечном, бесспорно видя его рост и постепенность последнего и между этими полосами, т. е. на протяжении всей его учебы, но это лишь внешне и весьма поверхностно. Мы чаще лишь просто констатируем этот рост, эти сдвиги, но не наблюдаем их в постепенном динамическом росте, не изучаем механизмы поступательного развития личности. Между тем бесспорно у каждого это развитие идет по своим сугубо-специфическим путям.

Методы нашей работы бесконечно индивидуализированы. Все мы работаем различно. Совершенно правильно отмечает один из методистов Минченко, что и характер мышления людей неодинаков: одни стремятся проникнуть в сущность явлений, не ограничиваясь их поверхностностью, формой их проявления, — другие, наоборот, воспринимают легко поверхность явлений, описательную их сторону и очень трудно проникают внутрь этих явлений. Первые легче овладевают материалистической диалектикой, тогда как вторым это удается с большими трудностями.

Люди с анализирующим мышлением, продолжает тов. Минченко, очень часто занимаются голой социологией, схематизмом, а порой даже пренебрежительно относясь к конкретности, с другой стороны, люди с преобладанием конкретно-описанного характера мышления, располагая богатейшими фактическими материалами, сыплют их как из рога изобилия, не проникая часто внутрь тех явлений, к которым эти факты относятся.

Вот совершенно конкретное отражение особенностей психического склада на методах работы того или иного индивидуума. А в зависимости от этого решается и задача воздействия на последнего.

Огромное значение, поскольку речь идет об обширной проблеме установления связи между той или иной структурой личности и определенными, присущими данному индивидууму типами умственной работоспособности специфическими методами работы, — приобретает изучение жизни и работы великих людей. Мы еще и сейчас можем с полным правом заявить, что мы имеем чрезвычайно много не изученных, а порой даже еще неизвестных шедевров в области умственной работы. Между тем, опыт работы великих людей, а порой самых обычных, рядовых товарищей дает не только просто поучительные примеры, но позволяет в известной мере опять-таки выяснить связь *между определенным типом личности и методами работы, путями творчества, особенностями последнего*, и т. д.

Так, изучается гениальная работа Ленина с необычайно яркой, особенной, не повторимой своими потенциальными возможностями, всем ленинским своеобразием, психикой и личностью.

Так, изучаются творческие пути крупных писателей, например, Достоевского, в связи с психопатологическими особенностями его личности. Так, изучается творческая работа Архимаеда, который интегри-

ровал числа, не зная теории исчисления этого ряда чисел и которая появилась много позже его работы в этой области. Наконец, так изучаются работы сотен других людей, в которых вскрываются понемногу, по крупинке, интересующие нас вопросы.

Итак, следовательно, психогигиена в едином устремлении со смежными с ней науками, идет к овладению этой сложнейшей проблемой¹⁾. Так, организация умственного труда дает психогигиене необходимое, недостающее ей раньше звено в цепи овладения этой проблемой. И, наконец, так психогигиена открывает перед организацией умственного труда новые возможности развития и творческого целеустремления.

Не менее значима организация умственного труда, как проблема профилактического порядка. Изучая, как выше было сказано, совместно с психогигиеной и при помощи последней, личность, психику, вырабатывая наиболее подходящие для данного индивидуума пути и методы совершенствования в умственной работе психогигиена и организация как бы одновременно вырабатывают: одна—определенный режим, обстановку, ограждающую от вредных воздействий, факторов переутомления, другая—наиболее рациональные пути работы, при помощи которых легко достичь желаемого в смысле затраты сил и времени.

Следует сказать еще и о „лечебной“, если можно так выразиться, функции организации умственного труда.

Мы часто, например, встречались со слушателем, который жаловался на предельную неудовлетворенность своей работы, на отсутствие „зарядки“ желания работать.

Характерная для такого рода случаев неудовлетворенность, при более тщательном подходе и выяснении причин этого, объяснялась зачастую, попросту, неумением данного слушателя работать, недостаточным запасом развитых и закрепленных навыков в умственной работе, отсутствием необходимых знаний в данной области и т. д. Студент, не успевая проработать в срок необходимого материала, недостаточно усваивая проработанное, быстро его забывая, не умея достаточно четко и умело зафиксировать, изложить, использовать проработанный материал в своей дальнейшей учебной работе, и, таким образом, хронически недоуспевая, начинает искать выход в недопустимой, с точки зрения элементарных гигиенических норм, загрузке своего времени.

Думая, таким образом, компенсировать свое неуспевание, он приходит к еще более сильному ухудшению своего физического и психического состояния, к еще большему неуспеванию в своей работе.

Переутомление, усталость, появившиеся в результате такой загрузки, делают еще более слабой эффективность его работы, снижая до предела качество последней. Нарастает еще большая неудовлетворенность, неуверенность в своих силах, в возможности преодоления тех или иных трудностей учебы.

Ослабление невро-психического тонуса влечет мысли о неполноценности, о болезни, мало того, часто ведет даже к реактивным характеристическим сдвигам в сторону астенизации личности. Раз-

¹⁾ В настоящее время психогигиенические кабинеты имеют следующую структуру: сектор психогигиены, сектор экспериментальной психологии и сектор организации и методики умственного труда.

меры статьи, да и ее цель, не позволяют нам останавливаться здесь на конкретных примерах подобного порядка, но в нашей работе со студентами они занимали определенное место и послужат темой специальной, обобщающей опыт этой работы, статьи.

Вмешательство психогигиены и организации умственного труда в учебную жизнь студента, в его быт при подобного рода ситуациях, вмешательство, выражающееся со стороны психогигиены в создании индивидуального педагогического подхода, в ограничении слушателя определенным сроком, когда требования со стороны педагогов должны были быть минимальными, а иногда этих требований не должно было быть совсем, — давали свой положительный результат.

Мероприятия, которые в таких случаях проводились психогигиенистами и организаторами умственного труда, заключались в работе по воспитанию, по выработке и закреплению навыков самостоятельной умственной работы и это имело огромное значение. Человек — из не верящего в свои силы, малоуспевающего превращался в полноценного, с большой эмоциональной зарядкой в работе, уверенного в своих силах человека. Он преодолевал трудности учебы, давая высокие качественные показатели своей работы и переходя из группы слабых в группы сильных по успеваемости студентов (пример из опыта нашей работы в университете имени Свердлова, когда ряд слушателей из 12-го кружка — последнего по успеваемости — перешел в 5-й — один из лучших по качеству учебы).

Наконец, укажем на огромное значение описываемой нами области в отношении ее использования *для изучения проблемы изменения, сдвигов в умственной работе, в методах ее, в типах умственной работоспособности вообще при наличии значительно выраженных различных нервно-психических расстройств*. Здесь исключительно интересны будут эти результативные материалы, вскрывающие связь между сложнейшей структурой психопатологической личности при различных психических расстройствах и *отклонениях* в умственной деятельности, ее приемах и методах у психически больного человека.

Так, организация умственного труда от стимулирования творческих возможностей личности обычного здорового человека, путем изучения с помощью психогигиены и психологии его невро-психической структуры, взаимосвязи между последней и присущими ему типом умственной работоспособности, идя через *этап профилактики*, предупреждая всякого рода полиморфные реактивные состояния, которые бывают обусловлены целым рядом факторов и причин, о которых мы говорили выше, наконец, идя через *этап „терапевтического“ воздействия*, приходит к клинике, где, вырабатывая новые критерии и элементы симптоматики психических заболеваний — она открывает новую, еще неизвестную, но бесспорно интереснейшую страницу.
